

Ло Сяо холодно произнес:

— Не смотри на меня так. Твоя смерть не будет напрасной. Я слышал весь ваш разговор с этим демоном. Ты — сын Императора Демонов, в твоих жилах течет греховная кровь. Я, как совершенствующийся, обязан убить тебя, чтобы избавить мир от скверны и защитить праведный путь!

Демон Зеркального Сердца не выдержал:

— Тьфу, перестань строить из себя святошу! Мерзавец, питающий столь грязные мысли о собственном наставнике — вот кто по-настоящему достоин презрения среди вас, хвастливых праведников!

Му Юньи всё еще не мог поверить, что его старший брат хочет его убить. Он смотрел на Ло Сяо широко открытыми глазами:

— Брат, я не сделал ничего плохого, никого не обидел. Неужели ты убьешь меня только за то, что я демон?

Этот ребенок только что готов был пожертвовать собой ради него, а теперь должен погибнуть от его же руки — как же, должно быть, ему больно.

Ло Сяо, чувствуя уколы совести и неловкость, отвел взгляд и отрезал:

— Конечно, нет. Если бы ты был просто демоном, мне было бы всё равно. Но ты не должен был узнать о моих чувствах к наставнику. Никто в мире не смеет знать, что я люблю его!

— И только из-за этого ты хочешь меня убить? — глаза Му Юньи покраснели, он упорно смотрел на него своими черными зрачками. — Брат, неужели в твоём сердце для меня не нашлось даже капли места?

Почему этот вопрос звучит так странно?

Ло Сяо не знал, что ответить, поэтому решил промолчать.

Прекрасный мужчина перед ним глядел холодно, словно говоря, что какой-то низкий и грязный демон не достоин даже тени его внимания.

Сердце Му Юньи было разбито.

Оказывается, в глазах старшего брата он был никем, и всё это время он лишь тешил себя иллюзиями.

Му Юньи хотел улыбнуться, но не смог, хотел заплакать, но слезы не шли.

Он чувствовал себя таким глупым. Зная, что это невозможно, он всё равно отдал ему свое сердце.

Шкала ненависти стремительно ползла вверх. Скорость была такой, что Ло Сяо должен был радоваться, но, видя разбитое лицо Му Юньи, он не ощущал никакой радости.

Эх, такова участь злодейского второстепенного персонажа: даже выполнив задачу, не чувствуешь удовлетворения, глядя в полные ненависти глаза.

Он решил больше не тянуть и покончить с этим, отправив главного героя прочь.

Ло Сяо поднял меч и взмахнул им. Му Юньи стоял неподвижно, упрямо глядя на него покрасневшими глазами, словно всё еще отказываясь верить, что брат действительно его ударит.

В миллиметре от Му Юньи клинок был отбит в сторону.

Демон Зеркального Сердца заслонил собой Му Юньи:

— Пока я жив, я не позволю тебе причинить вред юному господину! Такие ничтожества, как ты, должны быть уничтожены!

Видя, что юный господин полон боли, но не выражает злобы, Демон Зеркального Сердца помрачнел. Он не позволит никому помешать возвращению господина в Мир Демонов. Он высвободил демоническую энергию и нанес стремительный удар по Ло Сяо.

Черный дым, клубящийся в его руках, не сулил ничего хорошего. Если этот мощный удар достигнет цели, Ло Сяо с его уровнем совершенствования не выжить.

Черт!

Ло Сяо не ожидал, что «партнер» так быстро сменит гнев на милость, а потом обратно. Правду говорят: демоны лживы, используют тебя и тут же бросают, хотя он рисковал сюжетом, помогая ему.

Удар был уже близок, когда перед ним мелькнула тень. Кто-то встал на пути, принимая атаку на себя.

— Кха!

В воздухе брызнула кровь. Теплые капли попали Ло Сяо на лицо. Он застыл, глядя на того, кто его защитил.

Человек, крепко обнявший его, был тяжело ранен. Если бы не Кровь Императора Демонов, защитившая его, и не относительно низкий уровень Демона Зеркального Сердца, он бы наверняка погиб.

— Юный господин! — Демон Зеркального Сердца был в ужасе.

— Не смей... не смей причинять ему вред... кха-кха...

Му Юньи закашлялся кровью и обмяк на руках у Ло Сяо, не сводя глаз с демона.

Демон Зеркального Сердца был в отчаянии и печали. О, юный господин, разве этот презренный человек достоин таких жертв? Даже если он красив, разве в Море Демонов мало... хотя, признаться, краше этого юного совершенствующегося никого и не найти.

Проклятье, ну зачем он такой красивый, что его юный господин совсем голову потерял?

Му Юньи лежал в объятиях Ло Сяо, изо рта продолжала сочиться кровь, но он не обращал внимания на раны, глядя лишь на Ло Сяо:

— Брат, ты правда хотел меня убить?

Черные глаза буравили Ло Сяо, словно требуя ответа.

Ло Сяо, который поначалу испугался, что главный герой ранен, теперь замер: почему взгляд героя кажется таким странным?

Такой... тягучий, нежный?

Неужели...

Он обратился к системе:

— Система, скажи, неужели главный герой в меня влюбился?

Система ответила:

— Хозяин такой красавец, неудивительно, если кто-то влюбится. Система тоже любит тебя!

Ло Сяо:

— ... — ясно, новая система — обычный подлиза.

Система поправила его:

— Система не подлиза, система ценит красоту. Хозяин прекрасен, система любит тебя.

Ло Сяо:

— ... — забудь, это он передумал. Как такое возможно? При такой внешности, да еще когда рядом наставник лежит.

Ло Сяо одарил его холодным взглядом и усмехнулся:

— Думаешь, если ты принял удар на себя, я стану мягче? Все демоны должны умереть. Убирайся и отдохни!

Му Юньи замер, глядя, как приближается ладонь. Боль в груди была ничем по сравнению с тем, что творилось на душе.

Старший брат действительно хочет его убить!

— Ты, подлый и бесстыдный человек, посмел ранить юного господина! Я убью тебя!

Демон Зеркального Сердца подхватил Му Юньи и, видя, как усиливается кровотечение, яростно уставился на Ло Сяо.

Ло Сяо почувствовал себя неловко. Он не хотел ранить Му Юньи, даже специально замедлил удар, чтобы тот мог увернуться. Но этот глупец не шелохнулся, а отступить было поздно, пришлось бить.

Прекрасный мужчина перед ним по-прежнему выглядел холодным и высокомерным — таким, каким Ло Сяо когда-то восхищался, но теперь...

— Пойдем отсюда.

Му Юньи остановил разъяренного демона и еще раз взглянул на Ло Сяо. Он хотел что-то сказать, но, казалось, был слишком изможден.

Он закрыл глаза, позволяя Демону Зеркального Сердца унести его из Города Усян обратно в Мир Демонов. Перед самым уходом он открыл глаза и в последний раз увидел спину Ло Сяо, направляющегося к Цзуй Ифэну.

Он вдруг усмехнулся. Чего он ждал? Что увидит в глазах брата сожаление?

От начала и до конца в сердце брата был только наставник.

Оказывается, всё на Пике Сотни Трав, вся забота и внимание — всё было лишь ради наставника...

— Хозяин, уровень ненависти главного героя — шестьдесят процентов.

Ло Сяо:

— ... — он чуть не умер от чувства вины, а набрал всего шестьдесят. Как же тогда довести до сотни, не потеряв остатки совести?

Туман в Городе Усян начал рассеиваться вслед за уходящими демонами.

Цзуй Ифэн еще не пришел в себя, и Ло Сяо сел рядом, охраняя его:

— Эх, система, мы вырезали сцену близости, наставник еще не успел проникнуться к герою чувствами.

— Не волнуйся, хозяин. В оригинале герой не из-за долгого общения влюбился. Что должно случиться — случится.

Ло Сяо:

— ... — вот это поворот. В оригинале наставник осознал свои чувства не из-за долгой привязанности, а из-за того, что близость породила любовь.

Он посмотрел на спящего Цзуй Ифэна. Наставник был невероятно хорош собой — эти брови, этот нос, эта кожа.

— Красивый, наставник такой красивый. Вот эталон мужской красоты. Но почему такой бесхребетный? Стоило один раз переспать, как он сразу влюбился. — Ло Сяо внимательно разглядывал его и потянулся, чтобы ущипнуть за щеку. — Кожа такая приятная. Если я тебя соблазню, ты тоже влюбишься в меня?

— Хозяин, не балуйся, система приревнует.

Ло Сяо подумал, что новая система довольно милая, не то что бездушные механизмы, только вот слишком любит подлизываться.

— Просто хочу поиграть. — Раз уж герой ушел, оставалось только набирать очки опыта с Цзуй Ифэном.

Он специально подался вперед, к лицу наставника, а система заняла от ревности:

— Хозяин, целуй меня, не целуй других! Система красивее, поцелуй систему, хорошо?

Ло Сяо рассмеялся, его новая система была просто прелесть.

Но вдруг он встретился взглядом с парой светло-карих глаз. Он замер, а потом смутился. Если он скажет, что ему в глаз попала песчинка, поверит ли он?

Он уже собрался отстраниться, как вдруг его обхватили за талию, а другая рука придержала голову. В следующее мгновение он невольно прильнул к лицу наставника.

— М-м...

Ло Сяо вытаращил глаза, в шоке глядя в светло-карие очи, пока его губы были плотно прижаты к чужим.

Черт, черт, черт! Его поцеловал наставник! Его поцеловал Цзуй Ифэн! Его поцеловал главный герой-уке?

Голова пошла кругом.

Спустя долгое время, когда Ло Сяо был уже на грани удушья, Цзуй Ифэн отстранился. На его красивом лице играла нежная улыбка:

— Дыши, маленький глупыш.

Ло Сяо наконец пришел в себя и начал жадно хватать ртом воздух. Черт, чуть не задохнулся!

Только вот...

Ло Сяо с ужасом смотрел на нежно улыбающегося красавца: он же перепутал его с кем-то!

— Почему такое лицо? Ты же только что говорил, что любишь меня? — Цзуй Ифэн тихо рассмеялся.

На самом деле он не терял сознания, просто не мог очнуться, и слышал весь разговор Ло Сяо и Му Юньи.

Цзуй Ифэн всю первую половину жизни посвятил алхимии и не отвлекался на другое. Но когда Ло Сяо признался в любви, в глубине его души поднялась огромная волна. Он совсем не чувствовал отвращения к тому, что ученик испытывает к нему такие чувства, наоборот, это принесло сладкое ощущение. Тогда он понял, что тоже любит Ло Сяо.

Он знал, что в мире совершенствующихся наставник и ученик — это разные миры, и между ними не может быть связи, но ему было плевать на репутацию. Он любил Ло Сяо и хотел быть с ним. По сравнению с пустыми именами, Ло Сяо был важнее.

Он нежно обнял младшего ученика, погладил его по щеке, и взгляд его стал необычайно мягким:

— Наставник тоже любит тебя. Будешь со мной?

Бум!

В голове Ло Сяо взорвался гриб ядерного взрыва. Шок — это было единственное, что он чувствовал!

Да как так-то!

Цзуй Ифэн любит его? Главный герой-уке любит его?

Этот мир окончательно сошел с ума?!

Ло Сяо испуганно посмотрел на него:

— На-наставник, вы понимаете, кто я? — Может, он еще не отошел от галлюцинаций и принял его за героя?

— Ты мой Сяо-Сяо, — Цзуй Ифэн тихо рассмеялся и оставил легкий поцелуй в уголке его губ. — Не выдумывай. Наставник сейчас в здравом уме, очень даже в здравом. Я слышал всё, что ты говорил Юньи. Сяо-Сяо, я люблю тебя, будь со мной.

Ло Сяо ошеломлен. Он и правда влюбился!

Но как это возможно?!

— Нет!

Придя в себя, Ло Сяо, не раздумывая, оттолкнул его. Цзуй Ифэн не понял:

— Сяо-Сяо, ты не хочешь быть со мной?

Ло Сяо был в смятении. Видя недоумение на лице наставника, он был готов разрыдаться: да я сам в еще большем шоке! Как главный герой-уке мог влюбиться в злодейского пушечного мяса? В чем я тебе приглянулся, хоть скажи!

— Наставник, как вы можете меня любить?

Цзуй Ифэн не понимал:

— Почему я не могу тебя любить?

Ло Сяо выпалил:

— Если вы любите меня, то... то как же... как же Му Юньи?

Цзуй Ифэн удивился еще больше:

— Какое отношение Юньи имеет к моей любви к тебе? Или... ты любишь его?

Конечно, имеет! Он же твой канонный партнер!

Ло Сяо сквозь слезы пробормотал:

— Я не люблю его, но... мы не можем быть вместе. Вы мой наставник, если люди узнают... пойдут слухи.

— Вот ты о чем беспокоишься, — Цзуй Ифэн мягко рассмеялся, подошел и обнял его. — Всего лишь пустые сплетни. Наставник их не боится.

— Но я не хочу, чтобы вас осуждали.

Ло Сяо был готов разрыдаться. Черт, он увел у главного героя его уке, что теперь делать? Когда герой вернется, очернив свою душу, не изрежет ли он его на куски?

Система, спасай!

— Хозяин, не волнуйся, система заблокирует тебе боль. Даже если герой изрежет тебя на куски и поджарит в масле, ты ничего не почувствуешь.

Ло Сяо:

— ... (QvQ)

<http://bllate.org/book/21604/2228063>